

— Брат, откуда ты... — начал было Сун Ляньчжоу, но внезапно осекся и перевел взгляд на Фэй И. — Младшая сестра!

Эта девчонка, похоже, получала жалование главного редактора сектантской газетенки: на каждом волоске у нее было написано слово сплетница.

— Брат, что ты имеешь в виду? Разве я не могу поговорить со вторым братом? — Фэй И втянула голову в плечи. — Или ты хочешь тайно привезти его сюда и никого не ставить в известность?

Сун Ляньчжоу схватился за лоб: не то чтобы ей нельзя было говорить, просто то, как она это преподнесла... звучало крайне двусмысленно!

Хуа Цзоцзю продолжал многозначительно улыбаться:

— Раз уж у А-Чжоу кто-то появился на сердце, перемены неизбежны.

— Нет, брат, ты не так понял, — попытался оправдаться Сун Ляньчжоу. — Я просто подумал, что он в беде, поэтому... нет-нет, и это не то. Я просто боялся, что ему снова навредят, вот и позволил ему временно пожить у меня.

Он поспешно пересказал всё, что произошло ранее, особо подчеркнув, что Е Сишэн здесь лишь временно, что он оставил его у себя исключительно из братских побуждений, а вовсе не из-за того, что они там себе напридумывали.

— Значит, А-Шэн уже поселился у тебя, брат? — спросила Мэй Цзайсюэ.

— Да, — ответил Сун Ляньчжоу.

— Я однажды предлагал А-Шэну переехать ко мне, когда его притесняли на внешних вратах, чтобы он мог спокойно совершенствоваться, но он отказался. Я думал, он просто не привык жить с кем-то, но теперь понимаю — мы с ним были недостаточно близки, — Мэй Цзайсюэ улыбнулся. — Впрочем, брат, с каких это пор вы с А-Шэном стали так близки?

Сун Ляньчжоу замялся:

— Это...

Мог ли он признаться, что это он сам настоял, чтобы тот переехал?

К счастью, Мэй Цзайсюэ не придавал особого значения этому ответу и, видя, что тому неловко, не стал расспрашивать дальше.

Система, сидевшая на плече у Сун Ляньчжоу, уже было выдохнула, но тут Мэй Цзайсюэ

добавил:

— Старший брат, мы с А-Шэном давно не виделись. Могу я зайти к нему вместе с тобой?

Система:

— !!!

— А-а-а, нельзя, хозяин! Ты же сейчаспустишь ко дну лодку их дружбы!

В Павильоне Слушания Ветра.

Е Сишэн стоял в комнате, которую для него лично выбрал Сун Ляньчжоу, и пребывал в глубокой задумчивости. Он уже тщательно просканировал всё вокруг своим духовным чутьем и не обнаружил ничего странного, что вызывало у него вопросы.

Неужели Сун Ляньчжоу одержим? Но за всё время их общения он не заметил никаких странностей. К тому же, если бы это было так, его наставник Гу Цинцы непременно бы это учуял. Если же нет, то как объяснить такую резкую перемену в характере?

Самое главное, он помнил, что в прошлой жизни они с Сун Ляньчжоу почти не пересекались до Великого состязания. А в этой жизни Сун Ляньчжоу не только дважды спас его, но и без колебаний позволил поселиться в своих покоях. Чтобы понять, чего добивается Сун Ляньчжоу, Е Сишэн решил подыграть.

Е Сишэн слегка сузил глаза: кажется, после его перерождения многое изменилось. В этой жизни Он обещал ему, что он больше не персонаж книги, и, возможно, именно его возрождение вызвало эффект бабочки. Но он уже твердо решил уйти от мира, не вмешиваться в дела и через пару дней покинуть секту, чтобы жить в одиночестве там, где его никто не найдет.

Хотя он и не понимал, с чего вдруг Сун Ляньчжоу стал к нему так добр, пока у того не было грязных помыслов, они могли мирно сосуществовать. Если же у Сун Ляньчжоу есть скрытые цели, он не станет проявлять милосердие. В прошлой жизни он был первым человеком на континенте Цзючжоу, существом, ближе всего стоящим к богам, и сейчас он обладал всей своей былой духовной силой. Убить недоброжелателя ради самообороны для него не составило бы труда.

Е Сишэн размышлял, что же на уме у Сун Ляньчжоу, как вдруг услышал шаги снаружи. Он мгновенно нацепил мягкую, безобидную улыбку и, дождавшись, пока шаги стихнут у двери, поднялся навстречу, притворяясь, что только что их заметил:

— Брат Сун, ты вернулся...

— ...— Е Сишэн замер, увидев, кто стоит за спиной хозяина. — Брат... брат Мэй.

Мэй Цзайсюэ с легким недовольством произнес:

— Зови меня просто по имени, как раньше. К чему эти формальности?

Сун Ляньчжоу сказал:

— Младший брат услышал, что ты ранен, и настаивал на том, чтобы навестить тебя. Кстати, вы с А-Сюэ старые знакомые?

Да, Сун Ляньчжоу пытался помешать их встрече, сказав, что Е Сишэн ранен и ему нужен покой, но добился обратного — Мэй Цзайсюэ во что бы то ни стало захотел увидеть его лично. Система от злости спряталась в его голове и больше не подавала признаков жизни.

— Да, — ответил Мэй Цзайсюэ. — Когда я еще был учеником внешних врат, мы с А-Шэном были неразлучны.

— Вот оно что, — про себя отметил Сун Ляньчжоу: значит, Мэй Цзайсюэ тоже когда-то был учеником внешних врат.

— Но после того, как глава секты выбрал меня личным учеником, мы стали видаться реже, — Мэй Цзайсюэ вздохнул и с тревогой спросил: — Я слышал, ты ранен. Как ты? В порядке?

Е Сишэн смотрел на живого Мэй Цзайсюэ, и его мысли путались. Он думал, что многое пережил и ко всему стал равнодушен, но вид близкого друга, который воскрес из мертвых и улыбается ему как прежде, не мог не всколыхнуть его душу. Именно поэтому он не хотел встречаться с ними — боялся снова привязаться.

Помолчав, он улыбнулся:

— Ничего серьезного, раны почти затянулись.

— Правда? Значит, я опоздал.

Обменявшись парой фраз, Мэй Цзайсюэ засобирався уходить. На прощание он достал из кольца хранения несколько свитков:

— А-Шэн, возьми это. Хорошие техники, пригодятся тебе в совершенствовании.

Е Сишэн, хоть и не нуждался в них, не стал обижать друга и после его ухода просто положил их на стол.

Система, всё еще сердитая, проворчала:

— Это ценные вещи, придумай способ их отобрать! — После чего снова спряталась в его сознании.

Сун Ляньчжоу, чувствуя неловкость, прошел в комнату вслед за Е Сишэном и, оглядевшись, спросил:

— Тебе еще что-нибудь нужно? Я помогу обустроиться.

— Не стоит, брат, здесь и так хорошо, — Е Сишэн хотел удержать его, чтобы продолжить наблюдение. — Брат, хочешь чаю? Ты столько раз мне помогал, а я еще не успел тебя отблагодарить.

Сун Ляньчжоу кивнул и сел на стул. Он и сам хотел воспользоваться случаем, чтобы лучше изучить Е Сишэна. Тот был хорош собой, и даже то, как он заваривал чай, было приятно глазу. Сун Ляньчжоу смотрел на его профиль, и тот всё больше напоминал ему смутный образ из прошлого. Если бы тот человек был жив, он бы наверняка вырос таким же красавцем.

Сун Ляньчжоу погрузился в свои мысли и позвал систему:

— Система, может, не будем больше вставлять палки в колеса Е Сишэну?

Система молчала, демонстративно дуясь. Сун Ляньчжоу продолжил:

— Честно говоря, мне его жаль. Он так похож на человека, которого я знал в детстве. Если бы не он, я бы не пережил ту зиму.

Система наконец высунула голову и искоса посмотрела на него:

— А как же миссия? Разве ты не хочешь вернуться и встретиться с тем человеком?

— Его уже нет в живых.

Система замолчала.

— На самом деле, не так важно, вернусь я или нет. Я везде один, — продолжал Сун Ляньчжоу.
— Но если вы, системы, не выполните план, вас наверняка накажут? Не бойся, я не бесовестный хозяин, не буду саботировать работу и проигрывать ему.

Система молчала.

— Но я хочу честной борьбы, а не победы за счет притеснения Е Сишэна. Я буду стараться больше оригинала, чтобы ты не провалила показатели. Верь в меня.

Увидев, что система молчит, Сун Ляньчжоу замолчал тоже. Е Сишэн как раз закончил заваривать чай и пододвинул чашку к нему:

— Брат, попробуй.

Чай был горячим, Сун Ляньчжоу подул на него и сделал глоток. Он не разобрался в чае, но вкус был приятным, и он кивнул:

— Вкусно.

В следующую секунду в голове Сун Ляньчжоу раздался пронзительный электронный визг системы:

— О-о-о, хозяин! Я... я просто ничтожество!

Сун Ляньчжоу от неожиданности вздрогнул, рука дрогнула, и горячий чай плеснул ему на кожу. Он охнул от боли и разжал пальцы — чашка с грохотом упала на стол. По иронии судьбы, чай выплеснулся прямо на свитки, которые Е Сишэн положил на стол, и те в мгновение ока промокли.

— ?! — Сун Ляньчжоу вскочил, забыв о жгучей боли в руке, и бросился спасать книги. — Прости, прости, я не хотел... они все промокли...

Система смотрела на это, остолбенев:

— Хозяин, неужели ты настолько усердно решил выполнять миссию?

Вдруг чья-то рука схватила Сун Ляньчжоу и оттащила в сторону. Е Сишэн, опустив взгляд на покрасневшую тыльную сторону ладони, тихо сказал:

— Брат, позаботься сначала о себе. Разве не больно?

— Ничего, пройдет, — Сун Ляньчжоу позволил себя оттащить, но взгляд его был прикован к столу. — Прости, пожалуйста...

— Тебе не за что извиняться, — Е Сишэн вздохнул. — Эти техники противоречат тому, что я изучаю сейчас, они мне всё равно были бесполезны.

Если бы он был тем самым восемнадцатилетним Е Сишэном, возможно, они быгодились. Но теперь он мог по памяти процитировать куда более совершенные техники, так что для него это была просто стопка бумаги.

Сун Ляньчжоу вдруг осенило: точно, он же вмешался в сюжет, и Е Сишэн еще не пробудил свой Небесный корень огня. Наверное, поэтому он и не мог их использовать. От этой мысли его снова кольнуло чувство вины.

— И всё же, это был подарок от А-Сюэ, — Сун Ляньчжоу всё равно было жаль.

— А-Сюэ приходил ко мне, значит, его доброе намерение достигло цели, я всё понял, — Е Сишэн усадил его рядом, достал из кольца мазь и, видя, что Сун Ляньчжоу всё еще рассеян, улыбнулся: — Если брат всё еще чувствует себя неловко, как насчет того, чтобы подарить мне другие техники в будущем?

Солнечный свет из окна делал улыбку юноши ослепительной, а темные волосы отбрасывали мягкую тень на его щеки. Сун Ляньчжоу невольно поддался этому настроению:

— Хорошо, приходи ко мне и выбирай любые, какие подойдут. Сколько хочешь.

— Договорились.

Е Сишэн зачерпнул немного мази и аккуратно нанес на ожог. Прохлада на коже вернула Сун Ляньчжоу в реальность. Он посмотрел вниз и, увидев Е Сишэна, наносящего мазь, вдруг осознал, что поза двух взрослых мужчин выглядит как-то странно. Он поспешно отдернул руку:

— Ой, пустяки, через пару дней пройдет.

Е Сишэн не ожидал, что тот отстранится, и его пальцы зависли в воздухе. Он поднял взгляд, в котором на мгновение отразилось редкое замешательство.

Они встретились глазами, и атмосфера стала неловкой. Как раз когда Сун Ляньчжоу подбирал слова, чтобы уйти, в комнату ввалилась огненно-красная фигура:

— Эй, Е Сишэн, у меня есть дело к... О, брат, ты здесь? Прячешь здесь красавицу?

— Младшая сестра, не используй идиомы, если не понимаешь их значения, — Сун Ляньчжоу схватился за голову. — И почему тыходишь без стука?

— Дверь же была открыта, — Фэй И недоуменно пожала плечами.

— ...Ладно, раз у тебя дело к А-Шэну, вы общайтесь, а я пойду, — Сун Ляньчжоу поспешно направился к выходу, но Фэй И подмигнула ему:

— Так быстро начал называть его А-Шэном?

— Я... это... младший брат тоже так его называет...

— Ого, брат, ты так покраснел.

— От жары.

— Но ты же читаешь Формулу Очищения Сердца.

— Очень жарко.

<http://bllate.org/book/18845/1836773>